

О природе животных

XI, 10 НЕУЖЕЛИ после того, как мы упомянули о рипейских лебедях, что у гипербореев каждый день усердно служат сыну Зевса и Латоны (т.е. Аполлону), не скажем об особенностях того священного быка, коего обожествляют египтяне? Да и как не порицать нас за такое [небрежение] не только [этому нашему] литературному труду, но и [самой] природе, творением и даром коей он (бык) является? Но <пропуск> не пренебрегая им, будет изложен и сей рассказ о богах. Верят, что Апис у египтян является виднейшим богом. Рождается он от коровы, ниспав в кою, семя небесного сияния становится его (Аписа) причиною. Греки называют его Эпафом и рассказывают родословие его матери, аргивянки Ио, дочери Инаха; египтяне же отвергают эту историю как лживую, а в качестве свидетеля приводят время. Ибо, говорят они, Эпаф родился недавно и на земле, появление же Аписа среди людей предсказано было за многие тысячи лет.

О приметах и отличительных его чертах рассказывают и Геродот, и Аристагор, но египтяне с ними не согласны: этих знаков, говорят они, двадцать девять, и соответствуют они именно этому быку. О том, каковы они каким образом рассеяны по телу животного, словно расшитою цветами, вы узнаете из другого места; тому же, что каждый знак символически означает сущность звезд, египтяне приводят достаточные доказательства. Ибо они говорят, что [одни] знаки символизируют поднятие Нила и образ мира; но также, по их словам, имеется явный символ, означающий, что тьма старше света, и другой символ, означающий для понимающего серп луны, и иные, кроме того, намеки, недоступные глазам непосвященных и не сведущих в божественной истории.

Когда же распространится слух о том, что родился египетский бог, то те из храмовых писцов (τῶν γραμματέων τῶν ἱερῶν), коим знание передано отцами, тщательно исследуют приведенные приметы, приходят туда, где родился теленок у боголюбезной телицы, и под руководством Гермеса воздвигают глядящий на восход солнца, дом, в котором первое время будет обитать [теленка]; дом этот достаточно большой для того, чтобы снабжать тельца пищею. Когда же он достаточно подрастет, то при восходе молодой луны храмовые писцы и пророки дают ответ, и устрояют в течение года в этом месте оному божееству священный корабль, на котором везут его в Мемфис, где [находятся] любезные ему стойла, приятные наслаждения, развлечения, песчаные площадки [для прогулок] и дорожки, и места для упражнений, и стойла с красивыми телицами, и колодец и ключ с питьевой водою: ибо служители и жрецы не позволяют все время пить воду из Нила, поскольку она способствует утучнению плоти.

Долго описывать же все те шествия и священнодействия, кои устраивают в честь теофании нового божества египтяни, и те пляски, и те всенародные празднества, что у них с радостью справляет и каждый город, и каждое селение. Тот же, из чьего стада происходит это божественное животное, считается, да и является счастливым, и египтяне полагают его весьма достойным удивления. Хорошим прорицателем был Апис; не сажал, клянусь Зевсом, девиц или старух на некие треножки, ни поил священным питием, но когда кто-либо обращался к этому божееству, то игравшие снаружи дети, прыгавшие по двору, преисполнившись пророческого духа (ἐπίπνοοι γυνόμενοι), складно предсказывали все по очереди; и оказывалось сие правдивее, чем то, что говорят о происшедшем на реке Сагра¹. Египтяне сравнивают его с Гором, только Апис по их представлениям является в еще большей степени причиною хорошего урожая и вообще всяческого благоденствия. Потому-то они и рассуждают (φιλοσοφοῦσι) о его пестроте, ибо сие символически намекает на разнообразие плодов. Некое, не всем известное пророчество гласит, что Менес (Μήνις), царь египтян, решал, какое бы из одушевленных живых существ почитать, и затем выбрал быка, поскольку,

---

¹ Сагра — р. в Южной Брутии, где по преданию в VI в. до н.э. 10 000 локров разбились в 12 раз превосходящую их армию кротонцев.

говорят, Менес поверил, что он прекраснее прочих [животных], и последовал решению Гомера. Ибо в “Илиаде” Гомера сказано

Словно как бык среди стада стоит, перед всеми отличный,
Гордый телец, возвышается он меж телиц превосходный².

Все то, что египтяне, написавшие о животных, превратили в побасенки об этом животном (ἐς μυθολογίαν ὑπ ρ τοῦδε τοῦ ζῴου), мне не представляется приятным.

XI, 11 “ТЕПЕРЬ” же, клянусь Зевсом, не “о коне деревянном”, как гласит поэма³, и не о людях, что в нем, “спой нам”, но о Мневии-быке. Он, говорят египтяне, посвящен Солнцу, как об Аписе они говорят, что он есть приношение Луне. Ибо, говорят египтяне, и у него есть свой особый знак того, что он не ложный или поддельный, но поистине угоден божеству Солнца. Обо всем этом пусть расскажет кто-нибудь другой, я же хочу поведать тот египетский рассказ, услышанный мною, о том, как проверили, лучше ли у этого быка семя, или нет. Египетский царь Бокхорид, стяжавший ложную славу, в своих решениях представлялся справедливым и весьма набожным (πρὸς τὸ ὄσιον τὴν ψυχὴν κεκοσμημένος); в действительности все было наоборот. Не буду вдаваться в подробности: он стал умышлять на Мневия, желая досадить египтянам. Враги приводят дикого быка. Мневий, конечно же, мычит, мычит в ответ и пришлец. Затем чужак в ярости мчится, чтобы напасть на этого угодного богам быка, но падает, а упав, вонзается рогом в основание дерева-персеи; а Мневий убил его, ранив в бок. Устыдился Бокхорид, а египтяне его возненавидели. И если кто-нибудь полагает, что отвернувшись от естественнонаучных историй обратиться к басням — дело постыднейшее, то это глупость. Я рассказываю то, что свершалось, да и свершается поныне с этими самыми быками, со слов самих египтян. Стало быть, все это правда, ибо ложь для них весьма ненавистна.

---

² Илиада, 2, 480–481, пер. Н. Гнедича.

³ Обыгрывается отрывок из Одиссеи (8, 492–494): Теперь о коне деревянном <...> спой нам.